

МАЛЕКСАНДРА
МАРИНИНА

ТЬМА
ПОСЛЕ
РАССВЕТА

МОСКВА

МАЛЕКСАНДРА
МАРИНИНА

Читайте все романы Александры Марининой:

Стечение обстоятельств	Городской тариф
Игра на чужом поле	Чувство льда
Украденный сон	Все не так
Убийца поневоле	Взгляд из вечности. Благие намерения
Смерть ради смерти	Взгляд из вечности. Дорога
Шестерки умирают первыми	Взгляд из вечности. Ад
Смерть и немного любви	Жизнь после Жизни
Черный список	Личные мотивы
Посмертный образ	Смерть как искусство. Маски
За все надо платить	Смерть как искусство. Правосудие
Чужая маска	Бой тигров в долине
Не мешайте палачу	Оборванные нити
Стилист	Последний рассвет
Иллюзия греха	Ангелы на льду не выживают
Светлый лик смерти	Казнь без злого умысла
Имя потерпевшего никто	Обратная сила. 1842–1919
Мужские игры	Обратная сила. 1965–1982
Я умер вчера	Обратная сила. 1983–1997
Реквием	Цена вопроса. Том 1, Том 2
Призрак музыки	Горький квест. Том 1, Том 2, Том 3
Седьмая жертва	Другая правда. Том 1, Том 2
Когда боги смеются	Безупречная репутация. Том 1, Том 2
Незапертая дверь	Отдаленные последствия. Том 1, Том 2
Закон трех отрицаний	<i>Тьма после рассвета</i>
Соавторы	Дебютная постановка. Том 1, Том 2
Воюющие псы одиночества	
Тот, кто знает. Опасные вопросы	
Тот, кто знает. Перекресток	
Фантом памяти	
Каждый за себя	
Замена объекта	
Пружина для мышеловки	

МАЛЕКСАНДРА
МАРИНИНА

ТЬМА
ПОСЛЕ
РАССВЕТА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М26

Маринина, Александра.

М26 Тьма после рассвета / Александра Маринина. — Москва : Эксмо, 2025. — 480 с. — (А. Маринина. Меньше, чем спец.цена).

ISBN 978-5-04-216178-0

Ноябрь 1982 года. Годовщина свадьбы супругов Смелянских омрачена смертью Леонида Брежнева. Новый генсек — большой стресс для людей, которым есть что терять. А Смелянские и их гости как раз из таких — настоящая номенклатурная элита. Но это еще не самое страшное. Вечером их тринадцатилетний сын Сережа и дочь подруги Алена ушли в кинотеатр и не вернулись...

После звонка «с самого верха» к поискам пропавших детей подключают майора милиции Виктора Гордеева. От быстрого и, главное, положительного результата зависит его перевод на должность замначальника «убойного» отдела. Но какие тут могут быть гарантии? А если они уже мертвы? Тем более в стране орудует маньяк, убивающий подростков 13—16 лет. И друг Гордеева — сотрудник уголовного розыска Леонид Череменин — предполагает худшее.

Впрочем, у его приемной дочери — недавней выпускницы юрфака МГУ Насти Каменской — иное мнение: пропавшие дети не вписываются в почерк серийного убийцы. Опера начинают отрабатывать все возможные версии. А потом к расследованию подключаются сотрудники КГБ...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-216178-0

© Алексеева М.А., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Елена Андреевна с огорчением смотрела на большой стол. Еще совсем недавно, каких-нибудь пару часов назад, до прихода гостей, стол был произведением искусства, даже блюда расставлялись с учетом сочетаемости цветов. Например, розетки с красной икрой ни в коем случае не должны были стоять рядом с селедочкой «под шубой»: светло-красное плохо смотрится рядом со свекольным бордо, и между ними непременно должно находиться что-нибудь светлое, скажем, слезящийся жирком балычок или осетринка горячего копчения. Стол был продуманным, нарядным и богатым, и Елена Андреевна Смелянская по праву гордилась своей репутацией хлебосольной и умелой хозяйки, любила принимать гостей и ловить на себе восхищенные взгляды участников застолья.

Сегодня пятнадцатая годовщина свадьбы, и по традиции они с мужем собирали тех, кто когда-то присутствовал на их бракосочетании. Жених был постарше, гости с его стороны — в основном товарищи по работе да парочка бывших однокурсников, а молоденькая невеста пригласила душевных подружек. Со временем отношения с теми подружками остыли

и распались, осталась только одна, одноклассница Танюша, и ее Елена Андреевна звала в гости каждый год. Карьера мужа, да и самой Елены, шла в гору быстро, товарищи-коллеги тоже становились солиднее, на месте не сидели, и с каждым годом Танюшка со своим семейством смотрелась в этой компании все более и более инородным телом. Елена это видела, но ей даже в голову не приходило, что можно не позвать подругу на годовщину. Во-первых, Татьяна — очаровательная женщина, и Михаил Филиппович, начальник управления в Минторге, без пяти минут заместитель министра, совершенно теряет голову и откровенно флиртует с ней, невзирая на присутствие Таниного мужа. Елена даже подозревала, что и в гости-то к ним он приезжает исключительно в надежде повидаться с подружкой хозяйки. Слабость к ней питает. Во-вторых, дружат их дети: Сережа, сын Смелянских, и Аленка, дочка Татьяны и Олега Муляра. Аленка на год младше Сережи, но девочка умненькая, начитанная, и подросткам вместе интересно. Елена даже подозревала, что ее сын немножко влюблен. Рановато ему еще, конечно, всего тринадцать, хотя через пару месяцев уже четырнадцать исполнится... Подростковые влюбленности — чушь собачья, не нужно обращать внимание, тем более девочка приличная, из хорошей семьи: Танюша — художница, работает в крупном издательстве детской литературы, сказки и всякие там приключения Незнайки оформляет рисунками, ее муж Олег — научный сотрудник в каком-то институте, занимается не то химической физикой, не то физической химией, Смелянская разницы не понимала, в тонкостях не разбиралась и потому никак не могла правильно за-

помнить. В такой семье не может вырасти девочка, которая научит Сережу плохому, правда же?

Когда Елена и Владимир вступали в брак в 1967 году, им даже в голову не приходило, что спустя много лет 10 ноября станет чуть ли не всенародным праздником. Эта дата считалась Днем советской милиции с начала шестидесятых, но была самым обычным профессиональным праздником вроде Дня строителя, Дня медика или Дня сталевара. О таких датах помнят, как правило, только непосредственно причастные представители той или иной профессии. Кто же мог знать, что однажды на всю страну прогремит такой концерт в честь Дня милиции, после которого люди постараются не занимать вечер 10 ноября никакими делами, чтобы спокойно посидеть перед телевизором и полюбоваться на любимых артистов. О том, чтобы перенести дату празднования, Елена даже думать не хотела, но сочла, что если звать гостей к половине седьмого, то за время трансляции первого отделения можно хорошенько закусить и выпить, сказав все положенные тосты, а дальше уже кто захочет — будет поглядывать в экран телевизора, а кому неинтересно — просто пообщаются. Тем более на кухне теперь стоит второй телевизор, маленький: недавно вошло в моду в среде обеспеченных людей «с возможностями». Все равно в первом отделении только навязший в зубах официоз, классика, народное и просоветское; самое вкусное бывает во втором отделении: модная эстрада и остроязычные юмористы.

Кто ж мог знать, что в этом году концерта не будет... С самого утра по телику симфонический оркестр играет минорную музыку. Кто-то из властной верхушки умер, наверное. Но кто именно — пока не

сообщают. Гости приехали вовремя, все собрались, кроме Михаила Филипповича. Лица у всех напряженные, растерянные. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться: раз не сообщают ничего, значит, скончался САМ. И главный вопрос: кто будет после него? К чему готовиться?

Расселись за столом, вяло проговорили какие-то обязательные слова в честь крепкого семейного союза Владимира и Елены Смелянских, начали нервно жевать, запихивая в себя все подряд, не смакуя, не разбирая вкуса. И никаких восторженных комплиментов хозяйке, которая, между прочим, с шести утра на ногах, не вылезала из кухни, занимаясь пирогами, мясом, рыбой, нарезая многочисленные изысканные салаты, украшая каждое блюдо цветочками и листочками, тщательно вырезанными из разноцветных сырых овощей. Никаких предварительных заготовок накануне, все должно быть свежайшим, сегодняшним.

В итоге красоты стола хватило хорошо если на первые полчаса, после этого смотреть на разоренные фарфоровые блюда, салатницы и розетки стало противно. Елена бросила взгляд на сына Сережу, который о чем-то шептался с Аленой Муляр, и повернулась к сидящему рядом мужу.

— Надо убрать детей из-за стола, — негромко сказала она. — Все хотят поговорить, а дети уже большие, незачем им это слушать.

— Верно, — согласно кивнул Владимир Александрович, — еще в школе пересказывать начнут, не дай бог. Пусть идут в Серезину комнату.

— Нет, пусть вообще уйдут, — решительно произнесла Елена Андреевна. — Серезина комната может понадобиться.

— Для чего?

— А вдруг Михаил Филиппович все-таки приедет? Если кто и знает точно, то только он. Даже ты не знаешь, а ты, между прочим, в Мосгорисполкоме не последний человек. Если Михаил Филиппович так опаздывает, значит, у них срочное совещание. И именно по этому вопросу, — добавила она, понизив голос еще больше. — Тебе нужно будет место, чтобы с ним переговорить без посторонних ушей. Не на кухне же вам торчать, для чиновника такого уровня, как он, это недостойно.

Елена решительно поднялась, взяла стоявшее в центре стола блюдо, на котором грустили два последних пирожка: один, треугольный, с рисом и яйцом, другой, кругленький, с капустой.

— Принесу еще пирожков, — громко объявила она. — Дети, нужна ваша помощь.

Те послушно встали и проследовали за хозяйкой на кухню.

Кухня в квартире Смелянских была по меркам того времени поистине огромной: целых десять квадратных метров, места хватало и для рабочих поверхностей, и для круглого обеденного стола посередине. Сережа потянулся было к противню, на котором ровными рядами лежали румяные аппетитно пахнущие пирожки, и тут же отдернул руку и опасно оглянулся на мать.

— Берите, берите, — улыбнулась Елена. — Возьмите пакетик и положите, сколько захочется. Самая вкусная еда всегда та, которую съедаешь на свежем воздухе. Чего вам тут сидеть? У нас скучные разговоры про работу, вам такое неинтересно. И накурено будет. Сходите в кино или просто погуляйте.

— А мама разрешит? — робко спросила Алена.

— Я ее уговорю, — пообещала Смелянская. — Вы пока набирайте себе походный паек, а я пойду к твоей маме и спрошу.

— Ура-а! — радостно закричал Сережа, а Аленка густо покраснела.

Елена вышла на длинную лоджию, тянущуюся вдоль кухни и гостиной. Как же им повезло с этой квартирой! В Москве, да, наверное, и во всей стране дома строят по типовым проектам, а тут проект был разработан специально для дома, в котором квартиры улучшенной планировки получают те, кого простые люди причисляют к небожителям: известные артисты, писатели, крупные руководители. Уж на что Смелянские не рядовые чиновники, но даже им пришлось задействовать все свои связи и возможности, чтобы добиться ордера. А сколько денег ушло на подарки и подношения для тех, от кого зависело решение вопроса, — даже вспомнить страшно. Лоджия, на которую можно было выйти и из кухни, и из гостиной, стала для Елены Андреевны предметом особой гордости. Она дошла до стеклянной двери, ведущей в комнату, постучала. Сидящая у двери Татьяна сразу увидела ее, повернула ручку, открыла. Правда, получилась лишь небольшая щель, потому что дверь открывалась вовнутрь и распахнуть ее было совершенно невозможно из-за стоящего вплотную солидного полукресла. Но для негромкого разговора вполне достаточно.

— Что случилось?

— Ничего, просто не хотела кричать через головы, — объяснила Елена.

Супруги Муляр к инициативе Елены отнеслись одобрительно.

— Конечно, пусть идут. Нечего детям делать за взрослым столом, — сказал Олег. — Мудрая ты, Ленка!

— А что у вас идет в ближайшем кинотеатре? — озабоченно спросила Татьяна. — Не «детям до шестнадцати»? А то ведь не пустят. Погода отвратительная, если в кино сидеть, то в самый раз, а гулять плохо.

— Так через две улицы есть детский кинотеатр, там только фильмы для детей и подростков. Мультки всякие, приключения, — успокоила ее Елена. — Мы же туда ребят водили, забыла?

— А, точно! Надо же, совсем из головы вылетело... Тогда ладно. Олег, пойді дай Аленке рубль на кино и на буфет.

— С ума сошла, — рассмеялась хозяйка дома. — Какие деньги? Я Сережке дам, пусть привыкает быть кавалером. А твоя пусть учится вести себя как настоящая девица и принимать знаки внимания. Сидите спокойно, угощайтесь, я сама их провожу.

Татьяна окинула глазами перспективу. Комната, конечно, просторная, но когда раздвинут длинный стол и вокруг него сидит полтора десятка взрослых людей, то встать и выйти, никого не беспокоя, могут максимум три человека. Всем остальным придется протискиваться и просить встать и пропустить. За многие годы в застолье у Смелянских сложились неписанные правила: за дальним торцом стола, спиной к окну, всегда сидел Михаил Филиппович, стоящий на чиновничьей лестнице выше всех присутствующих, рядом с ним справа — Татьяна Муляр, за ней — Олег. На противоположном конце, спиной к двери

и прямо напротив шишки из Минторга, сиделся хозяин дома, Владимир Александрович Смелянский, справа от него — Елена. Сейчас место Михаила Филипповича — то самое солидное полукресло, мешавшее балконной двери открыться, — пуствовало.

Н-да, выйти незаметно у Татьяны не получится.

— Проследи, чтобы Аленка шапку надела, — попросила она. — Этой дурище кто-то сказал, что у нее красивая толстая коса, так она теперь хочет всему миру ее демонстрировать и при каждом удобном случае старается шапку забыть.

— Не волнуйся, прослежу, — заверила ее Елена и вышла в прихожую.

Ребята уже почти собрались, Аленка стояла в простеньком дешевом пальтишке и, как и предвидела ее мать, без шапки, а Сережка натягивал старую невзрачную куртку, в которой обычно играл в футбол, хотя прямо перед его глазами висела отличная новая куртка, очень красивая, привезенная из Канады.

— Алена, надень шапку, холодно, — строго сказала Елена, пряча улыбку.

Девочка нехотя натянула синюю вязаную шапку с голубым помпоном. «Как можно так одевать ребенка? — подумала Смелянская. — Пальто желто-черное, шапочка синяя, цвета вообще не сочетаются. Все-таки Танюшка — художница, должен быть вкус. Ну да, вкуса-то у нее навалом, а вот возможностей совсем нет, что в магазинах продают — то и покупает. И никогда не пожалуется, не попросит помочь, а когда я сама предлагаю — отказывается. Вот ведь характер! Слава богу, мы своего сына можем одевать в хорошие вещи».

— Сережа, оденься прилично, — недовольно заметила она. — Ты же с девочкой идешь, а не мячик гонять. Надень канадскую куртку.

— Да ладно, мам...

Сын бросил на подружку невольный взгляд, и Елена поняла, о чем он думает. Аленка так плохо одета... Впрочем, и Танюшка, и ее муж тоже ходят черт знает в чем. Покупают то, что есть в магазинах, потому что на то, чего в магазинах нет, их зарплаты не хватает, а даже если бы и хватало — связей нужных нет. Похоже, Сережа и впрямь влюблен, раз думает о том, чтобы девочка не стеснялась своего нищенского вида. Ну ладно, благородство в парнишке — совсем неплохо. Елена протянула сыну зеленую трехрублевую купюру.

— Держи. Угости Аленку в буфете, купи сок, пирожные, что там еще есть...

Она открыла дверь, и в этот момент разъехались двери лифта и появился Михаил Филиппович. Лицо строгое, озабоченное. Дети тут же нырнули в кабину, а Елена занялась гостем.

— Мы вас заждались, боялись, что вы уже не придете, — заворковала Смелянская. — Наверное, важное совещание?

Михаил Филиппович был единственным из гостей, к кому и она, и ее муж обращались на «вы». Еще пятнадцать лет назад этот человек был начальником Владимира, и с тех пор, поднимаясь по служебной лестнице, он неизменно подтаскивал Смелянского чуть повыше, помогал встать на следующую ступеньку. Теперь он занимал высокую должность в Министерстве торговли, а своего доверенного подчинен-

ного довел до контрольно-ревизионного управления в Мосгорисполкоме.

Прошло еще полчаса, и Елена с удовлетворением отметила, что решение она приняла правильное. Как только из-за стола исчезли подростки, обстановка разительно переменилась. Задымились сигареты, голоса стали возбужденными, постоянно звучали фамилии «Андропов» и «Черненко». Кто из них станет преемником, если подозрения подтвердятся и окажется, что Брежнев умер? Шансы у обоих примерно равные, а вот последствия избрания могут оказаться диаметрально противоположными. Или не могут? Андропова несколько месяцев назад убрали из КГБ и сделали секретарем ЦК, это что означало? Что его хотят оторвать от всесильного Комитета, чтобы он перестал воевать со Щелоковым, министром внутренних дел? Чтобы прекратил расследование преступлений бриллиантовой мафии, в которой активничает дочка Брежнева? Вместо Андропова Комитет возглавил некто Федорчук, слабый и безынициативный, послушный и туповатый, с ним справиться будет несложно, пока Щелоков в силе. Так все и думали, но теперь... А что, если Андропов встанет во главе государства? Какую политику он будет проводить? А если Черненко?

— Как думаете, усидит Щелоков? Или его спихнут?

— Теперь все отраслевое руководство начнут менять...

— Если Черненко придет, то не начнут...

— Андропов всех поменяет, у него на каждого руководителя во-от такая толстенная папка с компроматом собрана...

■ — А кого на место Щелокова? Кого-то из его замов?

— Шансов нет, команду будут менять целиком, никто не удержится...

Елена привычно следила за тем, чтобы на столе сохранялась хотя бы видимость порядка, не зияли пустые места, не портили общий вид блюда и салатники, на которых почти ничего не осталось, подавала горячее, а в голове метались невеселые мысли. Что теперь будет с их достатком? Не рухнут ли возможности, не оборвутся ли связи, с помощью которых они имели все то, что было недоступно рядовым гражданам? Не прижмут ли ее мужа за злоупотребления, а ее саму — за хищения? Все было отлажено, все бесперебойно функционировало много лет, кругом стояли доверенные и проверенные люди... Брежнев и Щелоков так долго находились у власти, что казалось, так будет вечно. Генеральный секретарь и министр внутренних дел — не просто друзья молодости, они — семья, и зять Брежнева Юрий Чурбанов, муж бриллиантовой королевы Галины Брежневой, получил непонятно за какие заслуги звание генерал-полковника внутренней службы и должность первого заместителя министра МВД. За каких-нибудь десять лет благодаря удачной женитьбе пролетел путь от полковника до генерал-полковника, это же надо! И ведь не стесняется, ничего не боится, потому что знает: защита крепка и непробиваема. У власти все было схвачено, все дырочки плотно закупорены. Никто почему-то не думал о переменах. Если придет Черненко, то не так страшно, а вот если Андропов... Ох, что же теперь будет? Усидит ли на своем месте муж, если начнут менять исполкомовские кадры? И сможет ли Михаил Филиппович по-прежнему поддерживать его и помогать?

* * *

— Вот так, Володя, — сурово припечатал Михаил Филиппович. — Но я тебе ничего не говорил.

— Конечно, конечно, — с готовностью закивал Смелянский. — Спасибо, что предупредили. Я вас не подведу.

— Надеюсь.

Комната у сына небольшая, но Елена, как всегда, оказалась права: разговаривать здесь удобно. Михаил Филиппович Прасолов развалился, откинувшись на спинку дивана-раскладушки, а Владимир Александрович пристроился на стуле за письменным столом, за которым Сережка делает уроки. Сидят лицом к лицу, беседуют тихонечко, никто им не мешает.

Михаил Филиппович похлопал себя по карману, вытащил пачку сигарет и тут же сунул обратно.

— Курите-курите, — угодливо захлопотал Смелянский.

— Нехорошо, здесь ребенок спит.

— Ничего страшного, проветрим. Я сейчас пепельницу...

— Да не надо, я в форточку. Или окно откроем, не так уж и холодно.

Прасолов встал около окна, распахнул его, прикурил и принялся оглядывать стены, увешанные плакатами и грамотами. Взгляд его задержался на красиво оформленной «Благодарности», вынесенной Сергеем Смелянскому за участие в Первом всесоюзном дне бегуна.

— Тоже бежал? — с усмешкой заметил Михаил Филиппович, кивнув на вставленную в рамочку бумагу.

— А как же, — с гордостью подтвердил Владимир Александрович. — Его от школы направили как лучшего общественника. Благодарность лишней не будет, ему в январе четырнадцать исполнится, весной в комсомол вступать.

— Да брось, туда всех принимают, главное, чтобы приводов в милицию не было. Мог бы и не бежать ради этого.

— Нет уж, пусть в райкоме сразу увидят, что парень перспективный, с грамотами и благодарностями, возьмут на заметку. Чтобы к окончанию школы он уже был на виду. В МГИМО без этого не поступить, сами знаете.

— Ну, тоже верно, конечно, — вяло согласился Прасолов. — Ты молодец, на перспективу планируешь, заранее обдумываешь.

— Стараемся...

— Я, конечно, помогу, если к тому времени возможности останутся, но нужно, чтобы парень твой сам глупостей не наделал. Ты меня понимаешь?

— Само собой, Михаил Филиппович, — горячо откликнулся Смелянский. — Сережа умный мальчик, он ничего такого никогда...

— Все они умные до поры до времени, пока гормоны в голову не стукнут, — скривился Прасолов. — Твой, как я погляжу, уже за девочками ухлестывает. Смотри, Володька, заделает бэби кому-нибудь неподходящему — пролетит мимо института, загремит в армию, а там и в Афган.

— Да что вы! — заулыбался Владимир. — Это же Аленка, дочка Тани и Олега, ей всего двенадцать. Нет-нет, их дружба, как говорится, не из той оперы. ■

Мальчик с девочкой дружил, мальчик дружбой дорожил...

Он внезапно согнал с лица улыбку.

— А насчет Афганистана — это вы серьезно? Даже при самом неблагоприятном раскладе Сереже до армии еще четыре года. Думаете, за четыре года оно не закончится?

— Этого никто не знает, Володя. Загадывать тут бессмысленно.

— Но власть же переменится...

— А мир вокруг нашей страны останется прежним, — жестко проговорил Михаил Филиппович. — Знаешь, какое самое главное правило выживания? Не надеяться на лучшее. И не рассчитывать, что обойдется.

Он внимательно посмотрел прямо в глаза Смелянскому и добавил:

— Во всех смыслах. И еще раз предупреждаю: то, что я тебе сегодня сказал, — только для твоих ушей. Даже Елене не говори. Но имей в виду и прими меры.

* * *

Татьяне Муляр становилось все более неудобно. Конечно, послушать разговоры о последствиях смены власти было интересно, но она то и дело ловила взгляды, бросаемые украдкой на нее и Олега. Они хоть и давние привычные участники ежегодного сборища, а все равно чужие. Не из этого круга. Татьяна, наделенная от природы интересом к тому, какими разными бывают люди, всегда с удовольствием приходила в гости к Смелянским. Слушала, смотрела, наблюдала, обдумывала. Обычно они со Смелянскими собирались узким кругом на две семьи с детьми,

а годовщина свадьбы — единственное мероприятие, на котором у Татьяны была возможность лицедреть торгово-спекулянтский бомонд в расширенном, так сказать, составе. Разные характеры, разные типажи, разный темперамент — и все это отражалось и на внешности, и на манере двигаться и говорить. Создавая рисованные образы персонажей детских книг, Татьяна Муляр активно использовала собственные впечатления, полученные во время общения с людьми. Она не обольщалась, прекрасно понимая, что они с мужем смотрятся белыми воронами среди этих сытых, прекрасно одетых людей, обладающих должностями, дачами, машинами и импортной техникой, однако знала, что пятнадцать лет назад на свадьбе Ленки и Володи все они были примерно равны, Володькины коллеги еще не успели заматереть и навороваться, все веселились, танцевали, пели под гитару, хохотали до упаду, отчаянно флиртовали, а Володькин тогдашний начальник Михаил Филиппович оказывал Тане настолько недвусмысленные знаки внимания, что даже его драгоценная супруга не смогла не заметить. Олег тоже был на той свадьбе, они были еще не женаты, но уже все решили, поэтому пришли как почти официальная пара.

Сегодня все получилось иначе. Татьяна чувствовала, что они с Олегом — чужаки в компании людей, под которыми закачалась палуба. Им-то, Мулярам, опасаться нечего, кто бы ни пришел на смену дряхлому, выжившему из ума генсеку, детские издательства и научные институты будут продолжать работать как ни в чем не бывало. В минуты политических переломов те, кому есть, что терять, начинают люто ненавидеть тех, кому терять нечего.